

УДК 902(531)+39

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-164-171

КОЛЛЕКЦИЯ АРТЕФАКТОВ А. КОССНИЕРСКОЙ БЕРЛИНСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕКРОПОЛЯ «АДАЙДОН» КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ – АЛАНИИ

Чшиев В. Т.*Институт истории и археологии РСО – Алания**362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Прояснить особенности погребального обряда древнего населения на территории Центрального Кавказа в эпоху финала средней бронзы – начала позднебронзового века.

Процедура и методы. В процессе работы была использована методология, типичная для археологических исследований, комплексный и сравнительно-исторический методы.

Результаты. В результате исследования был выявлен новый элемент в погребальном обряде центральнокавказских памятников раннего пласта кобанской культуры (период Кобан 1 а-б) – некрополя Адайдон и некрополя Верхняя Рутха.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены новые, ранее не известные особенности погребальной обрядности племён кобанской археологической культуры Кавказа.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, бронзовый век, кобанская культура, Адайдонский некрополь, некрополь Верхняя Рутха, обряд намеренной деформации погребального инвентаря

COLLECTION OF A. KOSSNIERSKAYA'S ARTIFACTS OF THE BERLIN MUSEUM OF ANCIENT HISTORY AND NEW MATERIALS OF THE ADAYDON NECROPOLIS OF THE KOBAN CULTURE IN NORTH OSSETIA-ALANIA

V. Chshiev*Institute of History and Archeology of Republic of North Ossetia – Alania**ul. Vatutina 46, Vladikavkaz 362025, Russian Federation*

Abstract

Aim. To clarify the features of the funeral rite of the ancient population in the Central Caucasus in the era of the end of the Middle Bronze Age – the beginning of the Late Bronze Age.

Methodology. In the course of the study, a methodology typical for archaeological research was used, which includes comprehensive and comparative historical methods.

Results. The study revealed a new element in the burial rite of the Central Caucasian sites of the early layer of the Koban culture (Koban period 1 a-b) of the Adaydon Necropolis and the Upper Rutha necropolis.

Research implications. The article presents new, previously unknown features of the funeral rites of the tribes of the Koban archaeological culture of the Caucasus.

Keywords: Central Caucasus, Bronze Age, Koban culture, Adaydon necropolis, Upper Rutha necropolis, rite of intentional deformation of burial equipment

Введение

Один из известных с конца XIX в. памятник кобанской культуры, расположенный в западной части современной Республики Северная Осетия – Алания, называется некрополь Верхняя Рутха (Кумбулта) [1–8; 11]. Он датируется хронологическим отрезком от середины II тыс. до н. э. – до середины I тыс. до н. э. (рис. 1).

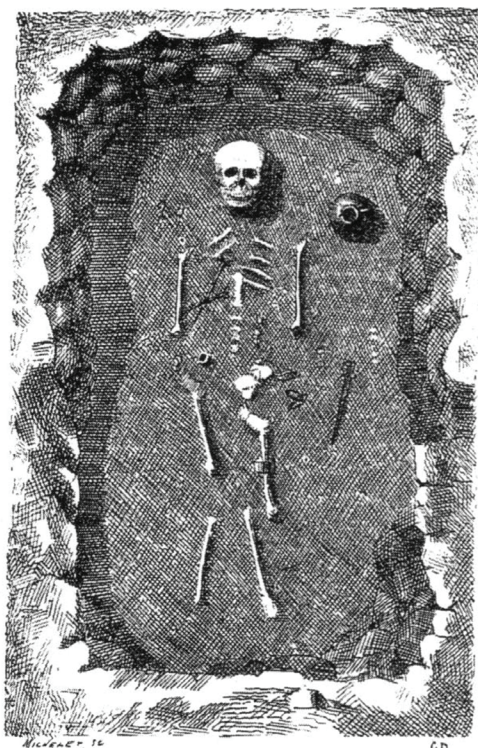

Рис. 1 / Fig. 1. Погребение в В. Рутхе (Кумбулта) / Burial in Upper Rutha (Kumbulta).

Источник: [11]

Бронзовые, в большинстве своём, предметы (оружие, украшения, аксессуары костюма) из этого могильника уже в самом конце XIX в. стали поступать в экспозиции Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея в Москве и в иностранные музеи [1]. Одна из наиболее представительных коллекций, составленная из инвентаря Рутхинского могильника, была продана в 1903 г.

за 4000 руб. Берлинскому музею древней истории (рис. 2). Это собрание древних кавказских находок в количестве около 2000 артефактов получило название «Собрание Коссиерской», по имени её владелицы – Аделаиды Коссиерской.

Сравнение этих находок с материалами, найденными нами в результате раскопок Адайдонского некрополя в высокогорной Зарамагской котловине [9; 10], показало культурную аналогичность этих памятников. Совпадают и даты бытования некрополей – от периода Кобан 1 до позднекобанского времени (период Кобан 4) (рис. 3).

Отметим, что основную массу «Коллекции Коссиерской» составляют бронзовые предметы, датирующиеся протокобанским (раннекобанским) временем. Это топоры-секиры типа Фаскау-2, Фаскау-3, Фаскау-4, Фаскау-6, Фаскау-7 и Фаскау-8 (по классификации С. Н. Корнеевского [3]) (рис. 4–6).

Обряд намеренной деформации погребального инвентаря

Несмотря на то, что материалы могильника Верхняя Рутха, в том числе и вошедшие в «Коллекцию Коссиерской», введены в научный оборот уже более 100 лет назад, эти артефакты и сегодня представляют большой интерес для изучения древней культуры Кавказа. В 1996 г. материалы «Коллекции» были изданы в Берлине Инго Мотценбеккером в виде монографии под названием «Собрание Коссиерской. Дигорский круг форм кавказского бронзового века»¹. Несколько позднее, в 1999 г., В. И. Козенковой была подготовлена обширная рецензия, посвящённая исследованию И. Мотценбеккера. Оценивая значение публикации И. Мотценбеккера, нельзя сказать лучше, чем писала об этом В. И. Козенкова «... Монография И. Мотценбеккера ... при-

¹ Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Der Digorische Formenkreis der Kaukasischen bronzzeit. Bestandskataloge. Band 3. Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1996. 294 p.

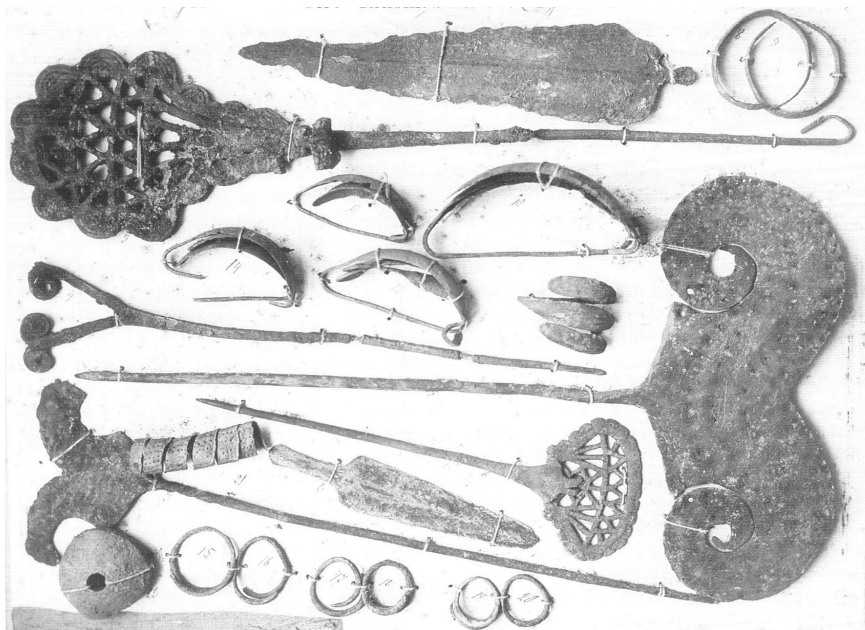

Рис. 2 / Fig. 2. Планшет с нашитыми предметами из могильника Верхняя Рутха. Берлинский музей. Фотография конца XIX в. / A tablet with sewn objects from the Upper Rutha burial ground. Berlin Museum. Photography of the late 19th century

Источник: Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Der Digorische Formenkreis der Kaukasischen bronzezeit. Bestandskataloge. Band 3. Berlin: Museum für Vor – und Frühgeschichte, 1996. 294 p.

Рис. 3 / Fig. 3. Гробница Адайдонского некрополя (Н. Зарамаг, РСО – Алания) / The tomb of the Adaydon necropolis (N. Zaramag, Republic of North Ossetia – Alania)

Источник: фото автора

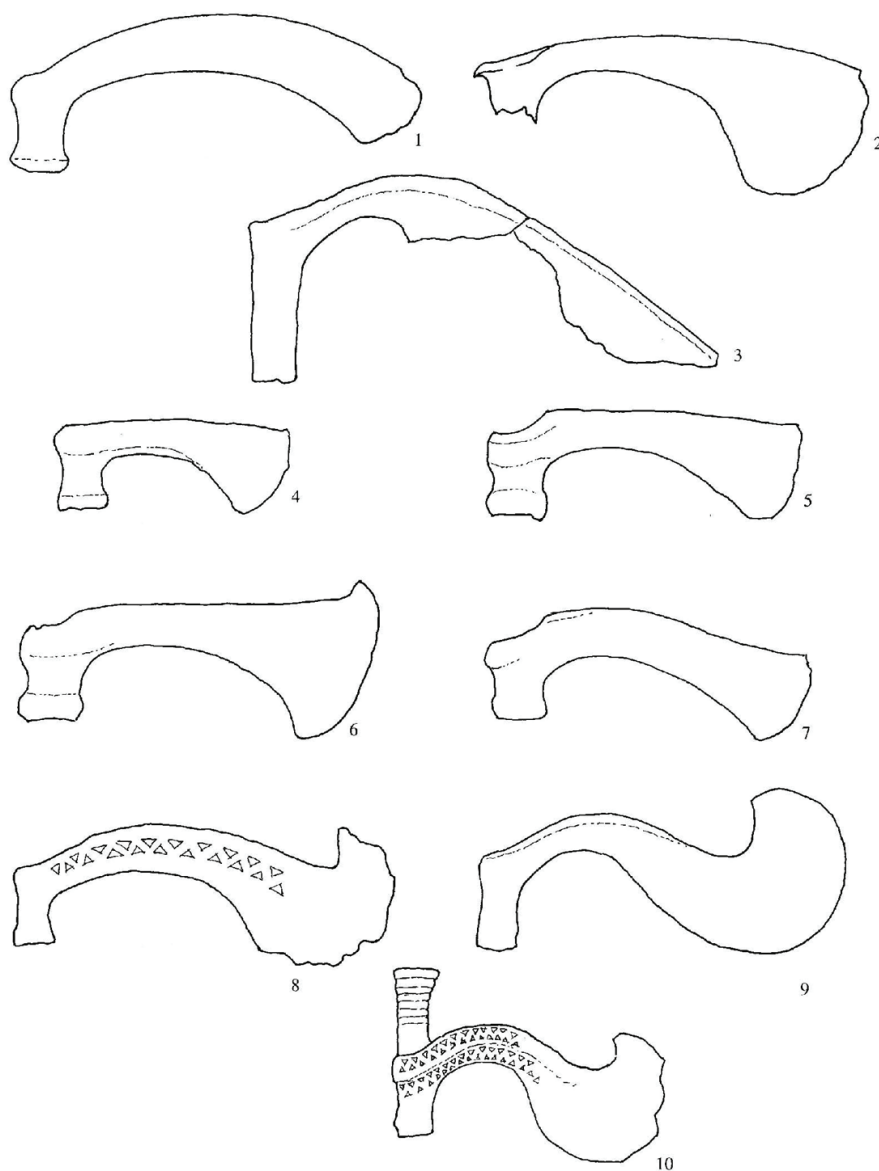

Рис. 4 / Fig. 4. Бронзовые топоры-секиры из «Коллекции Коссниерской» Берлинского музея / Bronze axes-poleaxes from the «Kossnierskaya Collection» of the Berlin Museum

Источник: Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Der Digorische Formenkreis der Kaukasischen bronzzeit. Bestandskataloge. Band 3. Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1996. 294 p.

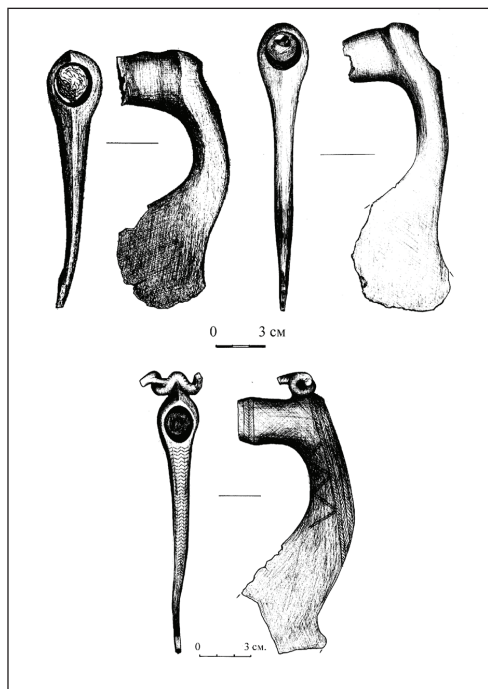

Рис. 5 / Fig. 5. Бронзовые топоры. Адайдонский некрополь / Bronze axes. The Adaydon necropolis

Источник: рисунок автора

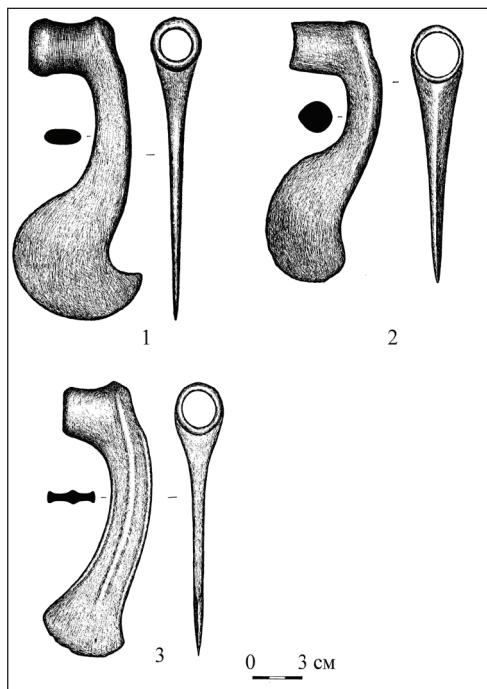

Рис. 6 / Fig. 6. Бронзовые топоры. Адайдонский могильник / Bronze axes. The Adaydon burial ground

Источник: рисунок автора

открывает целый кладезь незнакомых и в то же время таких знакомых предметов старины из ущелий Дигории. Пролежав в фондах музея почти 100 лет, пережив разрушительные социальные катаклизмы первой половины XX в., эти нетленные сокровища возвратились к нам в виде добротной, полиграфически прекрасно изданной публикации с современным уровнем подачи материалов» [2, с. 223].

В ходе работы с находками Адайдонского могильника нам попадались предметы (оружие, украшения, аксессуары костюма) с многочисленными следами деформации. Первоначально эти повреждения представлялись случайными или полученными естественным путём (деформация от давления балласта и пр.). Однако рассмотрев предметы более вни-

мательно, в т. ч. с большим увеличением, мы пришли к выводу, что повреждения на предметах нанесены намеренно и с определённой целью (рис. 7.3–4). Дальнейший сравнительный анализ близкого пласта древностей показал, что аналогичной намеренной деформации подвергся и ряд предметов из «Коллекции Косниерской». Наиболее показателен в этой связи бронзовый кинжал из Берлинского музея (рис. 7.3).

Заключение

Сравнительный анализ вещевого инвентаря Верхней Рутхи и Адайдонского некрополя позволил выявить новый, неизвестный ранее в памятниках кобанской культуры, элемент обрядности – обряд намеренной порчи сопроводительного

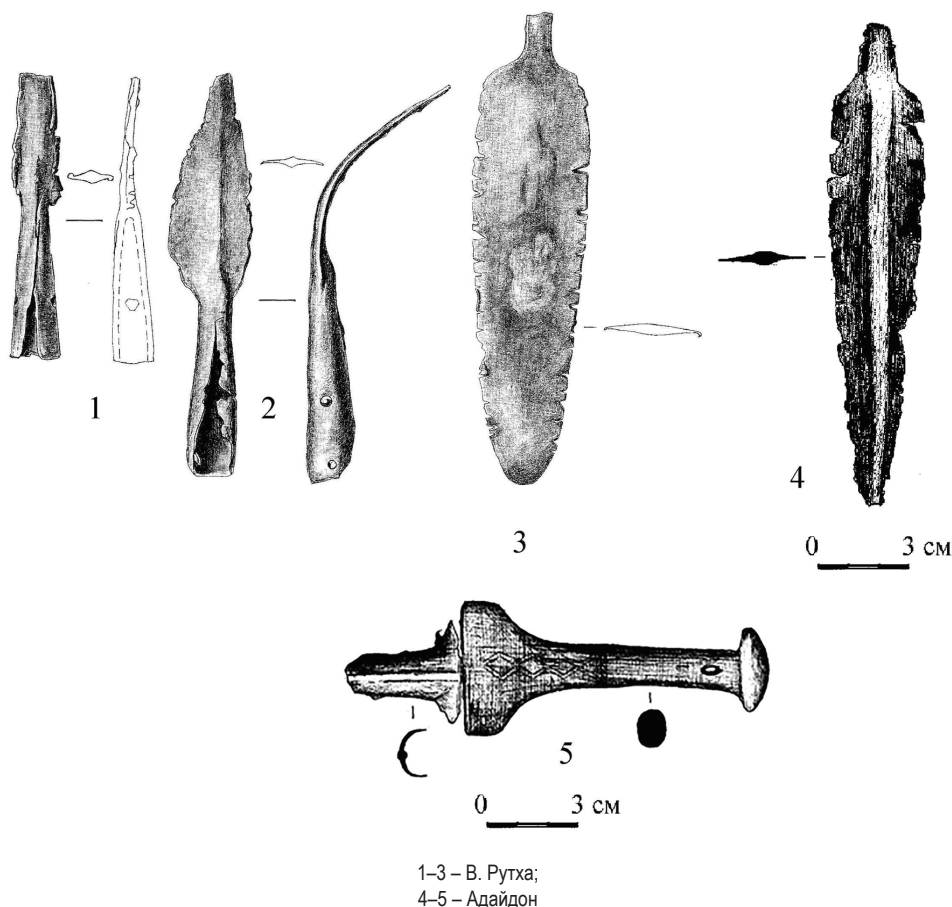

Рис. 7 / Fig. 7. Предметы со следами намеренной деформации / Objects with traces of intentional deformation

Источник: 1–3 – Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Der Digorische Formenkreis der Kaukasischen bronzezeit. Bestandskataloge. Band 3. Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1996. 294 p.; 4–5 – рисунок автора

инвентаря при захоронении или так называемый «обряд умерщвления предметов». Этот обряд в материалах кобанской культуры зафиксирован впервые. Установлено несколько приёмов «умерщвления» предметов:

1. затупление лезвия, характерное для кинжалов и ножей;

2. нанесение косых насечек на оружие, которое зафиксировано на наконечниках копий, дротиков и кинжалов;

3. резкое изгибание предметов вооружения – характерно для ряда клинков кинжалов и наконечников копий.

В результате исследования установлено, что аналогичный обряд «умерщвления предметов» присущ и для ранних материалов могильника Верхняя Рутха, входящих в «Собрание Коссиерской».

Дата поступления в редакцию 15.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: ИА РАН, 1996. 162 с.
2. Козенкова В. И. Рецензия на монографию И. Мотценбеккера «Собрание Коссниерской. Дигорский круг форм кавказского бронзового века» // Российская Археология. 1999. № 2. С. 223–228.
3. Корневский С. Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье / под ред. Б. А. Литвинского. М.: Наука, 1981. С. 20–41.
4. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во Академии наук, 1960. 520 с.
5. Мошинский А. П. Исследования могильника Верхняя Рутха // Археологические открытия 1985 года / под ред. В. П. Шиловой. М., 1987. С. 148–149.
6. Мошинский А. П. Древности горной Дигории VII–IV вв. до н. э.: систематизация и хронология: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 194 с.
7. Нечаева Л. Г., Кривицкий В. В., Членова Н. Л. Крематорий могильника Верхняя Рутха в Северной Осетии // XVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. / ред. А. Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 209–210.
8. Уварова П. С. Кавказ. Вып. 8: Могильники Северного Кавказа графини Уваровой. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1900. 381 с.
9. Чшиев В. Т. Памятники кобанской культуры Северной Осетии // Археология Северной Осетии Т. 1 / отв. ред. А. А. Туаллагов. Владикавказ, 2007. С. 178–293.
10. Чшиев В. Т. Эпоха поздней бронзы – раннего железа Северной Осетии. Кобанская культура // История Осетии. Т. 1. / отв. ред. С. А. Айларова, А. Г. Кучиев. Владикавказ, 2012. С. 53–88.
11. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Vol. II. Paris: C. Reinwald, 1886. 226 p.

REFERENCES

1. Kozenkova V. I. *Kulturno-istoricheskiye protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdney bronzy i v rannem zheleznom veke (uzlovyye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoy kultury)* [Cultural and historical processes in the North Caucasus in the Late Bronze Age and in the Early Iron Age (key problems of origin and development of the Koban culture)]. Moscow, IA RAN Publ., 1996. 162 p.
2. Kozenkova V. I. [Review of I. Motzenbekker's monograph "Collection of Kossnierskaya. Digorsky circle of forms of the Caucasian Bronze Age"]. In: *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archeology], 1999, no. 2, pp. 223–228.
3. Korenevsky S. N. [Socket axes are a melee weapon of the Middle Bronze Age of the North Caucasus]. In: Litvinsky B. A., ed. *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekovye* [Caucasus and Central Asia in the Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981. P. 20–41.
4. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk, 1960. 520 p.
5. Moshinsky A. P. [Research of the Upper Rutha burial ground]. In: Shilov V. P. *Arkheologicheskiye otкрыtiya 1985 goda* [Archaeological discoveries in 1985]. Moscow, 1987. P. 148–149.
6. Moshinsky A. P. *Drevnosti gornoy Digorii VII–IV vv. do n. e.: sistematizatsiya i khronologiya: dis. ... kand. ist. nauk* [Antiquities of mountainous Digoria of the 7th–4th centuries BCE: systematization and chronology: Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 2004. 194 p.
7. Nechaeva L. G., Krivitsky V. V., Chlenova N. L. [The crematorium of the Verkhnyaya Rutkha burial ground in North Ossetia]. In: Belinsky A. B., ed. *XVI Krupnovskiy chteniye po arkheologii Severnogo Kavkaza: materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII* [16th Krupnov readings on the archeology of the North Caucasus: materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Iss. VIII]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2008. P. 209–210.
8. Uvarova P. S. *Kavkaz. Vyp. 8: Mogilniki Severnogo Kavkaza grafini Uvarovoy* [Caucasus. Issue 8: Burial grounds of the North Caucasus of Countess Uvarova]. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova Publ., 1900. 381 p.

9. Chshiev V. T. [Monuments of the Koban culture of North Ossetia]. In: Tuallagov A. A., ed. *Arkheologiya Severnoy Osetii. T. 1* [Archeology of North Ossetia. Vol. 1]. Vladikavkaz, 2007. P. 178–293.
10. Chshiev V. T. [Late Bronze – Early Iron Age in North Ossetia. Koban culture]. In: Aylarova S. A., Kuchiev A. G., eds. *Istoriya Osetii. T. 1* [History of Ossetia. Vol. 1]. Vladikavkaz, 2012. P. 53–88.
11. Chantre E. *Recherches anthropologiques dans le Caucase. Vol. II*. Paris, C. Reinwald, 1886. 226 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чшиев Владимир Таймуразович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания;
e-mail: hacht@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir T. Chshiev – Cand Sci. (History), Senior Researcher, Institute of History and Archeology of Republic of North Ossetia – Alania;
e-mail: hacht@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чшиев В. Т. Коллекция артефактов А. Коссниерской Берлинского музея древней истории и новые материалы некрополя «Адайдон» кобанской культуры в Северной Осетии – Алании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 164–171.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-164-171

FOR CITATION

Chshiev V. T. Collection of A. Kossnierskaya's artifacts of the Berlin Museum of Ancient History and new materials of the Adaydon Necropolis of the Koban culture in North Ossetia – Alania. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 5, Circumpontica, iss. IV, pp. 164–171.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-164-171